

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Комс. правда - 1997 - 31 янв. - с. 5

Альбина НАЗИМОВА:

После Влада

Влад умел быть
заботливым
и нежным.Я замуж пока
не собираюсь

Еще два года назад свою жизнь Альбина Назимова делила на две части - «до Влада» и «вместе с ним». Теперь, после гибели мужа, для нее наступил третий период, когда приходится словно заново учиться ходить.

Наверное, поэтому на некоторые мои вопросы Альбина и отвечала: «Пока не знаю. Я еще маленькая. Мне всего два года...»

- Альбина, давайте вернемся на семь лет назад, в день вашего знакомства с Владом...

- По вечерам, после работы, я обычно продолжала реставрировать картины в мастерской на Масловке. Ко мне приходили друзья, в том числе с телевидения. Однажды они и привели Влада, который к тому времени уже вел «Взгляд» и был узнаваем. Мы познакомились, но друг на друга впечатления не произвели. Влад больше понравилась атмосфера мастерской, и он стал часто заглядывать. У каждого из нас тогда была своя семья. И никакой необходимости друг в друге не возникало. Все получилось само собой.

- Вы расстались со своим первым мужем именно из-за Влада?

- Если люди хотят сохранить семью, этому не мешают никакие приключения. А если не хотят - расстанутся. Так произошло и с нами. Мы оба оставили квартиры своим бывшим супругам - согласитесь, с моей стороны это был не совсем женский поступок, и стали жить везде и нигде: в мастерской, у моей мамы, в гостинице...

Все это создавало массу неудобств, и когда это особенно стало раздражать, мы купили квартиру на Новокузнецкой. Зимой, в девять часов вечера, когда хозяйка легла уже спать, мы эту квартиру и смотрели. Тогда я поняла лишь одно: какой можно сделать ремонт и какие сломать стены... Месяца четыре мы новый дом отдывали, решая массу других проблем. Владом безумно любил эту квартиру. Наверное, потому, что в ней у нас возникло ощущение дома и семьи.

- С жильем вы разобрались, а как со свадьбой?

- Свадьба у нас тоже была - 31 декабря 92-го года. К тому времени мы уже прожили какое-то время вместе, поэтому для свадьбы, чтобы почувствовать праздник, решили выбрать новогоднюю ночь. Мы расписались в шесть вечера, а после поехали с друзьями встречать Новый год в ВТО. По восприятию всех мы с Владом были женаты давно, поэтому афишировать регистрацию не стали. О ней знали только близкие люди. Остальные просто встречали Новый год.

- Альбина, вы - один из основных акционеров телекомпании ВИД...
- Это абсолютная глупость.
- Но часть акций Влада перешла по наследству вам?
- Нет, телекомпании ВИД.

- Влад никогда вам не говорил, за что полюбил вас?

- За вредность, я думаю. Я его тоже. У нас ритм жизни был общий, остальное - противоположное. Влад был спортивным, я - нет. Влад был дипломатом, я - нет. Но семья у нас была. Наверное, потому, что держалась на уважении.

- Влад всегда поддерживал отношения со своей второй семьей. Вы не ревновали его к Тане?

- Нет. Ведь это его прошлое. У меня же тоже до Влада была своя семейная жизнь. На самом деле все зависит от отношений двух людей. Остальное же накуп и шелуха.

- А сами вы с Таней и Сашей общались?

- Конечно. Если у Влада не было времени отвезти домой сына, это делала я. Сашка всегда был для меня близким человеком. А сейчас вообще как сын. Можно сказать, что после гибели Влада мы с ним только и начали общаться по-настоящему. Раньше по обстоятельствам, теперь - по состоянию души. Он и его мама - это часть моей семьи.

- Наверное, Зоя Васильевна, мама Влада, тоже была частью? Я знаю, вы здорово помогали ей после гибели сына. Сделали ремонт и поменяли мебель. Да и вниманием не обделяли...

- А как же? Когда Влад был жив, с Зоей Васильевной, как и с моей мамой, мы встречались по праздникам. А потом я вдруг поняла: Зое Васильевне надо уделять больше времени, попытаться привязать ее не к прошлому, а к настоящему. Я понимаю, что для женщины, потерявшей сына, все это иллюзия. Но все это я делала не для нее и не для Влада, а для себя. Это было то, без чего не будешь спать.

- После сорока дней Владу вы собирались продать квартиру на Новокузнецкой, потому что хотели, как сказали мне тогда, сохранить рассудок.

- Наверное, я была невменяема. Жила на лекарствах... Я никогда не собиралась эту квартиру продавать. Это ведь был мой единственный дом. Правда, сейчас я поменяла место жительства, но та квартира стоит и, видимо, будет стоять, пока Сашка не вырастет. Наверное, я до сих пор бы в ней жила, если б не этот подъезд. Нельзя же подниматься в дом по веревочной лестнице...

- У Влада была мечта построить красивый дом, где он мог бы собирать всех своих друзей...

- Я его и построила. Но придумали все мы вместе.

- Вы там сейчас живете?

- Нет, я ведь его и строила для Влада. А мне к нему очень тяжело привыкать. Мне там бывает хорошо, только когда приезжают друзья.

- Альбина, а как изменилась ваша профессиональная жизнь после гибели Влада?

- Радикально. Я ушла из Музея народов Востока, где семь лет реставрировала станковую живопись. Правда, к тому времени я уже преподавала в Художественном училище памяти 1905 года, которое сама когда-то закончила.

А чуть позже стала работать арт-директором в телекомпании ВИД. Кто вам сделал предложение перейти в ВИД?

- Все произошло само собой. Я ведь и раньше занималась этой работой. Если мне когда-то что-то не нравилось в оформлении студии, Влад говорил: «Не нравится - приведи того, кто сделает лучше». Я и привела...

- А что входит сейчас в ваши обязанности?

- Нет, телекомпании ВИД.

- Вы хотите сказать, что работаете в ВИДе на тех же условиях, что и все остальные?

- И так же, как они, получаю зарплату.

- Значит, громадные дивиденды от акций ВИДа - миф?

- Все, что говорится о материальном положении телекомпании, не заслуживает обсуждения. Она тратит на развитие производства больше, чем зарабатывает. Есть

Альбина в квартире на Новокузнецкой.

- У меня роль административная, стилистическая. Это как редактор в вашей профессии.

- Говорят, вы занимаете кабинет мужа.

- Ну нет. Он остается только кабинетом Влада. Но когда у меня намечаются какие-то встречи, я приглашаю людей туда. Впрочем, это бывает нечасто.

- Мне рассказали, что, когда у руководства ВИДа возникла идея сменить ведущего «Темы», на эту роль пробовали вас...

- Идея была. Но сразу же умерла. Думаю, по профессиональным соображениям. Каждый человек должен заниматься тем, что умеет, любит и хочет.

- Альбина, вы - один из основных акционеров телекомпании ВИД...

- Это абсолютная глупость.

- Но часть акций Влада перешла по наследству вам?

пара проектов типа «Угадай мелодию» и «Поле чудес», которые приносят прибыль. Но на нее живет такое количество убыточных, что о дележе прибыли вообще речь не идет.

- Значит, коллеги, утверждающие, что Альбина - очень богатая женщина, чего-то не знают?

- Конечно... Ведь у каждого свой критерий. Когда я получала тридцать рублей стипендии, я считала себя богатой, потому что могла распоряжаться этими деньгами, как хотела.

- Альбина, а что это за шумиха по поводу вашей свадьбы с Андреем Разбашием? Ведь дыма без огня не бывает.

- Еще как бывает! Столько глупостей про нас было напечатано! Видимо, кто-то просто захотел меня пристроить. Из жалости.

- Но вы часто стали появляться

вместе. Например, на последнем КВНе. Жена Андрея мужа к вам не ревнует?

- Ну скажем так: Андрей не женат.

- Насколько я знаю, это гражданский брак.

- Был... Но это личное дело Андрея.

- Ему приписывают фразу, произнесенную по отношению к вам: «Я люблю эту женщину».

- Думаю, Андрей имеет право говорить все, что захочет.

- Как бы вы сами определили ваши отношения?

- Они разные. В зависимости от того, где мы видимся. Если на работе, то Андрей Леонидыч для меня - начальник.

- А если вне ее?

- Что бы я ни сказала, все будет правдой и все - ложью. Впрочем, есть у Андрея характерная особенность - ко всем вокруг, даже к людям старше по возрасту и положению, он относится по-отечески. Редкое качество...

- Ну а вы, если потребуется помощь, можете позвонить ему среди ночи и попросить срочно приехать?

- Могу-то я все, что угодно. Вопрос: захочу ли? Я не люблю звать на помощь и спрашивать советов.

- Значит, того, что приписывает молва, между вами с Андреем нет?

- Ну сегодня молва лишь приписывает что-то, а завтра это что-то вдруг становится правдой. Или наоборот. Наверняка могу сказать только одно: после Влада я не выходила замуж и не собираюсь выходить. Во всяком случае в ближайшее время.

- Не можете забыть Влада или не появился человек, который бы вас «зацепил»?

- Видите ли, штамп в паспорте - это когда ты понимаешь, что с человеком у тебя единая семья. Пока не настанет это состояние души, о чем говорить? Время покажет...

- Но женщина не может долго оставаться одна. Всегда хочется иметь человека, на чье плечо можно было бы опереться.

- Не может и не должна... Но даже если у меня кто-то и есть, на самом деле это не имеет большого значения.

- Для окружающих или для вас?

- Для мироощущения...

- Ладно, давайте о спорте. Вы занимаетесь теннисом...

- Да ничем я сейчас не занимаюсь. После гибели Влада передо мной встала задача физического выживания, я и пошла на корт. В его время, к его тренеру. Тогда у меня был единственный врач-психотерапевт - тренер. Он просто заставлял меня работать.

- А как насчет горных лыж и самолета?

- В первый раз встала на лыжи только в прошлом году. Очень понравилось. Хочу поехать в горы и этой зимой. А что касается спортивного самолета, то в это меня втянул Якубович. Я уже налетала много часов, но пилотское удостоверение пока не получила - многого еще не знаю.

- Вас часто стали представлять как Альбину Листьеву. После смерти Влада вы поменяли фамилию?

- Нет, я не меняла фамилии и надеюсь, что это никогда не произойдет. Впрочем, я хотела взять двойную фамилию. Но не успела.

- Я знаю, вы любите заниматься интерьерами. Скольким друзьям со вкусом отделали квартиры...

- Эмоционально среда на меня всегда оказывала сильное действие... А на Новокузнецкой теперь - голые стены. Всю мебель я перевезла в подмосковный дом, где мы с Владом собирались жить постоянно.

- Альбина, вам тридцать три. Но такое ощущение, что вы не по возрасту мудрая и зрелая женщина...

- Вы знаете, я каждый год забываю, сколько мне лет. Это у меня с детства. За два последние года я не раз задумывалась о возрасте и всегда почему-то вспоминала возраст Влада. Думаю, если меня сейчас разбудить среди ночи и спросить: «Сколько тебе лет?», я, не задумываясь, отвечу: «Тридцать девять».

Ирина МАСТЫКИНА.